

Игорь Додосьян

Нам не спишут грехи...

Игорь Додосьян

Нам не спишут грехи...

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6540152
Нам не спишут грехи...: Издать Книгу; М.; 2014

Аннотация

Я, наверное, не поэт. Стихи не живут во мне. Мой мозг не ищет рифму по поводу и без. Я не знаю, что такое творческий замысел. Музы не прописаны в моём доме. Муки творчества не посещают меня бессонными ночами – я не ищу вдохновения и не рву в истерике исписанный пергамент. И очень крепко сплю – нет во мне поэзии. Живу. Ругаюсь и радуюсь. Люблю и нервничаю. Переживаю и восторгаюсь. Оглядываюсь на красивые ножки и покупаю туалетную бумагу. Ем шашлык и что-то презираю. Пью водку и торгуюсь с продавцами на базаре. Размышляю и ехидничаю... Но вдруг возникнет ОНО. В сердце, в мозгу, в крови. Оно мечется и плачет, кричит и терзается. И просит излиться. Как невыносимо оно болит и трепещет. Оно стучится в кожу и умоляет: «Выпусти!». И я хватаюсь за перо и бумагу...

Через несколько часов, выжатый и опустошённый, заваливаюсь на кровать и проваливаюсь в небытие. Так, наверное, засыпает роженица, исполнив долг перед природой. Оно родилось. Наутро я просматриваю вчерашний бред – просто, как любопытный читатель. Вижу технические и грамматические

ляпы, пытаюсь расшифровать отдельные слова. Сердце стучит ровно. Руки не трясутся. Губа не закусывается. Дыхание не перехватывается. Закуриваю сигарету и навожу порядок в писанине. Через месяц снова просмотрю, подчищу и причешу. И если не выброшу в мусорную корзину, то вложу листок в папку с заглавием «стихи».

Содержание

Слезамы моется душа...	7
«Здесь воздух не тот, даже небо иное...»	8
«Без вина в хрустале, без оплывших свечей...»	9
«Осень серая бродит в садах облетевших...»	10
«Мы на разных с тобой полюсах...»	11
«Как ты прильнула трепетно!...»	12
«В глазах твоих тепло и страх...»	13
«Настанет час: терзаясь давней мукой...»	14
«Ещё вчера всё – без печали...»	15
«В одиночестве сердце затравленно стынет...»	17
Женщине	18
«Зажгла костёр в душе моей...»	20
Шалом	21
Той женщине	23
«Если пишется стих...»	24
«Стыдливости нежной томление...»	25
«Я люблю тебя, грешную...»	26
Дожди	27
Исповедь любящей	28
«Не знаю, может, сон приснился...»	29
«Всё растворится словно дым...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Игорь Додосьян

Нам не спишут грехи...

«Я люблю человеческий голос. Одиноким человеческий голос, измученный любовью и вознесенный над гибельной землей. Голос должен высвободиться из гармонии мира и хора природы ради своей одинокой ноты».

Федерико Гарсиа Лорка

Я, наверное, не поэт. Стихи не живут во мне. Мой мозг не ищет ритма по поводу и без. Я не знаю, что такое творческий замысел. Музы не прописаны в моём доме. Муки творчества не посещают меня бессонными ночами – я не ищу вдохновения и не рву в истерике исписанный пергамент. И очень крепко сплю – нет во мне поэзии. Живу. Ругаюсь и радуюсь. Люблю и нервничаю. Переживаю и восторгаюсь. Оглядываюсь на красивые ножки и покупаю туалетную бумагу. Ем шашлык и что-то презираю. Пью водку и торгуюсь с продавцами на базаре. Размышляю и ехидничаю... Но вдруг возникнет ОНО. В сердце, в мозгу, в крови. Оно мечется и плачет, кричит и терзается. И просит излиться. Как невыносимо оно болит и трепещет. Оно стучится в кожу и умоляет: «Выпусти!». И я хватаюсь за перо и бумагу...

Через несколько часов, выжатый и опустошённый,

заваливаюсь на кровать и проваливаюсь в небытие. Так, наверное, засыпает роженица, исполнив долг перед природой. Оно родилось. Наутро я просматриваю вчерашний бред – просто, как любопытный читатель. Вижу технические и грамматические ляпы, пытаюсь расшифровать отдельные слова. Сердце стучит ровно. Руки не трясутся. Губа не закусывается. Дыхание не перехватывается. Закуриваю сигарету и навожу порядок в писанине. Через месяц снова просмотрю, подчешу и причешу. И если не выброшу в мусорную корзину, то вложу листок в папку с заглавием «стихи».

Додосьян И.

Слезами моется душа...

Глупые люди живут в социализме. Глупые люди живут в капитализме. Передо мной красивейшая женщина! Она не имеет никакого отношения ни к демократии, ни к коммунизму. Но у неё особые отношения со мной. Какие же это отношения! Вам и не снились такие... Мы пьём с ней

«Navana Club». Никто не мешает мне выпить с любимой женщиной бутылочку хорошего рома – ни буржуй, ни комсомолец. Моя женщина кружится в танце. Не под патристическую музыку – из динамиков льётся божественный Шуберт. Я увожу женщину в майский сад, и мы падаем с ней в дурманящие травы. Пьяный май... Он буйствует в тоталитарных и либеральных мирах, и луна бесовестно подглядывает за влюблёнными на всех социальных территориях. Мы с женщиной бесстыдно валяемся на ничейной земле. И живём мы с ней не в капитализме, не в социализме – мы живём всё на той же, грешной. Вы хотели услышать, как я понимаю счастье? А я только что рассказал о нём.

«Здесь воздух не тот, даже небо иное...»

Здесь воздух не тот, даже небо иное,
Здесь счастье чужое, и город не мой,
И душною ночью твоей красотой
Владеет в истоме мужчина другой.

И я, возжигая Всевышнему свечи,
За помыслы грешные крест свой несу,
Не вправе обнять эти хрупкие плечи,
Не вправе погладить тебя по лицу.

Какие права, если просто знакомы
И нету вины предо мной у тебя?
Какие права?.. Просто мозг воспалённый
Покоя не знает, ревнуя, любя...

«Без вина в хрустале, без оплывших свечей...»

Без вина в хрустале, без оплывших свечей...
Электричество, люди чужие,
Да за водкой гонцы, пафос пьяных речей,
Стол, окурки, бутылки пустые...

Мы в дыму и во лжи, словно тонущий бриг,
Сердце раненой птицею бьётся.
На губах твоих страсть, и в глазах твоих – крик,
А компания шумно смеётся...

Корабли проплывают, не видя беды –
Капитаны пьяны до упора,
И пучина смыкается всплеском воды,
Укрывая любовь от позора.

«Осень серая бродит в садах облетевших...»

Осень серая бродит в садах облетевших.
Город в тусклых потеках несвежих дождей.
Нас, промерзших в ночи и к теплу не успевших,
Во дворец не пускает швейцар у дверей.

Там, за окнами, свет и звучат менуэты,
А в каминах огонь, и в бокалах вино...
И красивые пары кружат по паркету...
Не смотри в освещенное это окно:

Наш просрочен билет, и, по лету тоскуя,
Мы стоим под дождем на осенних ветрах;
Я дождинки солёные тихо целую
На лице дорогом, на озябших губах.

«Мы на разных с тобой полюсах...»

Мы на разных с тобой полюсах,
Об одном мы двояко толкуем;
Мы на разных поем голосах
И по-разному даже тоскуем.

Вправо, влево от точки нуля
Наши доблести, наши пороки;
Лишь, по разным дорогам бредя,
Одинаково мы одиноки...

«Как ты прильнула трепетно!..»

Как ты прильнула трепетно!
Как ты призывно глянула!
Что-то невнятным лепетом
В душу вдохнула пряное...

Потом рукою дрожащей
Ломал сигареты я
Во тьме, тишиной звучащей,
Как песня неспетая...

Неслышные эти звуки
Не дали тогда заснуть,
И тело искали руки,
И губы искали грудь...

Тобою хотел согреться
И ласкою плоть томилась,
И сердце искало сердце...
С чего бы? Скажи на милость!

Ах, да, ты прильнула, помню я,
А я возомнил... да что там!
Прости мне ту ночь бессонную
С фантазий моих полётом...

«В глазах твоих тепло и страх...»

В глазах твоих тепло и страх,
Природы зов к тебе и только.
Но почему же на губах
От поцелуев стало горько?

В грехе своём святая ты,
А я в святом безумстве грешник.
Я весь – надежда, ты – мечты,
Я – злой февраль, а ты – подснежник.

«Настанет час: терзаясь давней мукой...»

Настанет час: терзаясь давней мукой,
Авансом бога за грехи моля,
Пойдёшь туда, где девственной порукой
Душились страсти, душу опалая.

Однажды ночью, слыша зов Эрота,
Крадучись в зарослях домов, как в дебрях зверь,
Отыщешь номер 49 на воротах,
Скользнёшь тайком в незапертую дверь.

Войдёшь ко мне, чтоб прошептать: «Не надо...»,
И грубой нежности чтоб уступить,
За одиночество принять награды,
И грех пред сердцем плотью искупить.

В объятьях жарких заплетутся руки
Чтоб прекратились, в жажде утолясь,
Протяжным стоном сладостные муки,
И ты заплачешь, поздно застыдась.

«Ещё вчера всё – без печали...»

Ещё вчера всё – без печали,
Покоя долгого пора,
Часы тихонечко стучали,
И ночь со сном – ещё вчера.

Терзаний не было и муки,
Был день на прожитый похож,
В нем – не заломленные руки,
И не измена, и не ложь,

И не любовь... В огне сомненья
Вдруг мозг кипит, стон на губах...
Величье взлёта и паденье,
Объятий жар, холодный страх...

Тут грех и святость, свет и тени,
В глазах пьянеющих туман...
Гордыня духа и смирение,
Надежда, вера и... обман.

И горечь дум, и сладость речи
Для укрощения стыда...
Всё сразу, вдруг!.. И гнутся плечи.
О, как кружится голова...

И руки падают бессильно,
И высший суд себе верша,
Как пыльный сад прохладным ливнем
Слезами моется душа.

«В одиночестве сердце затравленно стынет...»

В одиночестве сердце затравленно стынет,
И огня не видать в беспредельной ночи,
Вопиющего глас пропадает в пустыне,
Даже эха не слышно – кричи, не кричи...

Но в захлёбе кричу я до хрипа, до писка,
Как в заснеженном поле подраненный волк...
Ну, а ты ждёшь стихи, как доставку подписки,
Принимая любовь, как просроченный долг...

Я уйду – только вот докурю сигарету.
Не доставит печали тебе мой уход...
Развернулась не так, понимаешь, планета –
По ошибке я принял закат за восход.

Женщине

Как на исходе жизни сердце сжалось
И мечется затравленно в груди.
На сколько в нём любви ещё осталось?
Глоток иль море? Что там впереди:

Величие иль слёзы покаянья?
Отверженность? Насмешка подлеца?
И бьётся сердце сгустком мироздания,
И ты любить готова без венца,

Без пения псалмов благословенных,
Кровинкой, плотью, сердцем и душой
Под взором глаз насмешливо-надменных,
Под рёв толпы, бездушной и слепой.

И страсть кипит, прорвавшись из оков;
Вершит свой суд недобрая толпа:
На плаху чёрную жестоких языков
Под меч молвы кладётся голова.

Они беснуются и пьяные без водки,
По телу чистому, слепящем белизной,
Плевками с губ, шипением из глотки,
По сердцу метя грязью и слюной.

А ты, слезами грязь с себя смывая,
В последний раз, страдая и любя,
Стоишь над ними гордая, святая,
Величие в паденьи обрета.

«Зажгла костёр в душе моей...»

Зажгла костёр в душе моей:
Спасибо, нам тепло в ненастье.
Присядь, и руки обогрей,
И насладись недолгим счастьем.

Ты просто путник – что скрывать?!
Уйдёшь, костром моим согрета,
Чтобы другие зажигать,
Тропой своей скитаясь где-то.

Огонь иной души разгонит
Холодный мрак твоих ночей,
На грудь твою лицо уронит
Другой, меня не горячей.

А мой костёр затопчет кто-то,
Присыплет пыль, дожди зальют,
Холодным вылившись потоком
На твой сегодняшний приют.

Шалом

Всё катится жизнь торопливая,
И в ритме бездушном таком,
Меня молодая, красивая
Приветствует нежно: «Шалом!».

А взгляд у неё, как у бога
(они ведь по крови родня!) –
Такою небесной тревогой
Ласкает земного меня!

В нём зной раскалённой пустыни,
В нём вечность без дна и границ,
Покорность восточной рабыни
И дерзость библейских цариц.

«Шалом!» – как к сближению призыв.
«Шалом!» – словно молния в сердце.
«Шалом!» – как душевный надрыв,
И памяти – не отвертеться!

И памяти топится лёд,
И прошлое вдруг оживает.
А там меня женщина ждёт
И руки ко мне простирает...

О, как же была хороша
Та женщина – слов не имею.
Сплавлялась еврейки душа
С нерусской душою моею

В огне, что так жарко пылал...
Но катится жизнь торопливая.
Тут кто-то «Шалом» мне сказал?
– Шалом, молодая, красивая!

Той женщине

Я так хочу, чтоб ты
Не ведала печаль,
Чтоб детские мечты,
Безоблачная даль...

Чтоб под ногой, скрипя –
Пушинки снежные.
Чтоб трогали тебя
Лишь руки нежные.

Пусть кружится метель,
Как вальсы венские.
Пусть жизнь без потерь,
И счастье женское.

«Если пишется стих...»

Если пишется стих,
Значит время потерь.
Если голос – на крик,
Значит больно, поверь.

Поезд в снежной ночи –
Не поспеть на него.
И с остывшей печи
Не стекает тепло.

Как же зябко рукам...
А в купе у окна –
Недоступна снегам,
Может быть, не одна

В этом поезде ты.
В этом холоде – я,
Со стихами листы
И свеча без огня.

«Стыдливости нежной томление...»

Стыдливости нежной томление
Окутало облачком нас...
Но тянутся руки к сплетению...
А эта слезинка из глаз —

Как капля смолы на иконе...
Задутый свечи сизый дым...
И сердце твоё на ладони
Я грею дыханьем своим...

Травы напитаны росами,
Небо пылает в заре,
И душеньки наши босые
Ступают легко по земле.

«Я люблю тебя, грешную...»

Я люблю тебя, грешную,
Потонувшей в грехе.
Я люблю безутешную
В твоей женской тоске.

Я люблю так уставшую
От печали разлук.
Я люблю задрожавшую
От сплетения рук.

На коленях стоящую,
И лицом – до земли.
В исступленье кричащую
От конвульсий любви.

Я люблю тебя нежную –
Как молчанье храня,
Своей лаской безбрежную
Ты спасаешь меня.

Я люблю тебя, страстную.
Всю люблю тебя пить...
Как, такую прекрасную,
Мне тебя не любить!

Дожди

Незнакомая женщина мне улыбнулась,
Теплым взглядом скользнув, словно луч по воде.
И забытое чувство воскресло, вернулось,
И в тоске заметалось, и кровь к голове...

Вроде в возрасте этом уже не прилично
Вслед кричать уходящей: «Постой! Подожди!».
Отчего все не так, как всегда, как привычно?
Может, город чужой? Может, просто дожди...

Позабросить дела и бежать за билетом!
Иль за ней? От себя? От чего и куда?!
...Ох уж эти дожди... поскорее бы лето,
Или пусть все как есть, как сейчас – навсегда?

Исповедь любящей

Я б***ю буду для тебя –
Распутства воплощением;
Я так паду, тебя любя,
Отдавшись прегрешеньям!

Святою буду для других:
Такой – хоть бей поклоны!
С меня напишешь грешный стих,
Другие же – иконы!

Святая я зачем тебе?
Не для тебя моя пристойность.
Тебе – и ласки на заре,
И стон любви, и тела знойность...

Бесстыдной пусть войду в стихи –
Горжусь своей развратной ролью!
А ты карай мои грехи
Своей спасительной любовью!

«Не знаю, может, сон приснился...»

Не знаю, может, сон приснился,
А может, было всё: в руке
Моей твоя была; катился
Слезинкой дождик по щеке.

Звучала речь как дивный стих,
Плыла мелодия дождя
Над сонным городом. Притих
Пустынный парк. Спала земля.

Мы шли без спешки, без заботы –
Так безмятежно было нам...
И дождь аккордом нежной ноты
Акомпанировал словам...

Не знаю, может, сон приснился,
А может, было всё: в руке
Моей твоя была; катился
Слезинкой дождик по щеке.

«Всё растворится словно дым...»

Всё растворится словно дым:
Душа к чертям, а тело – прахом.
Из потревоженных глубин
Повеет холодом и мраком.

И я уйду. Но от любви
Моей спасения не будет –
Она настигнет там, вдали,
Тебя. И чувства все погубит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.